

Евгения Вячеславовна ГЕРАСИМОВА¹

УДК 324.565.2, 342.72/.73

**ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ПРАКТИКЕ
ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ**

¹ кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного и европейского права,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (г. Калининград)
EGerasimova@kantiana.ru; ORCID: 0000-0002-2255-0578

Аннотация

В современном мире развитие информационных технологий существенно влияет на права и свободы человека. В рамках конституционных исследований представляется актуальным изучить право на забвение как достаточно новый элемент правового статуса личности, реализующийся в цифровой среде. Целью статьи является проведение анализа конституционного истолкования права на забвение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Германии.

Методологию исследования в первую очередь составляет диалектический метод, с помощью которого автор выявляет содержание права на забвение, его роль в соотношении с иными конституционно значимыми ценностями. Особое значение для достижения целей исследования имеет применение сравнительно-правового метода, который позволяет выделить общее и специфическое в подходах судов к концепции данного права.

Особым признаком права на забвение является его дуалистический характер. С одной стороны, это право связано с неприкосновенностью частной жизни, а с другой — является способом защиты иных конституционных прав (например, свободного развития личности и достоинства).

Цитирование: Герасимова Е. В. Право на забвение в практике органов конституционного правосудия Российской Федерации и ФРГ / Е. В. Герасимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 170-187.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187

Результатом проведенного исследования можно назвать выводы о пределах реализации права на забвение. Для решения вопроса о превалирующей в конкретном деле конституционной ценности Конституционный Суд Российской Федерации обращается к методу поиска баланса. Практика Конституционного суда Германии подтверждает, что данное право не абсолютно, и в некоторых делах свободное развитие личности и достоинство перевешивают конституционную ценность свободы информации. В статье подчеркивается, что федеральный орган конституционного правосудия Германии определяет правоотношения по поводу реализации права на забвение как отношения между частными субъектами, обладающими основными правами, и ссылается на разработанную в конституционном праве концепцию горизонтального эффекта основных прав («mittelbare Drittwirkung»).

На основании анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального конституционного суда Германии отмечается, что суды предприняли существенные шаги в вопросе конституционного оформления концепции права на забвение. Практика органов конституционного правосудия в определении пределов права на забвение играет ориентирующую роль для иных судов, а также задает конституционные рамки дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова

Право на забвение, сеть Интернет, судебная практика, Конституционный Суд Российской Федерации, Федеральный конституционный суд Германии, сравнительно-правовой анализ.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187

Введение

В последнее время вопросы реализации и защиты прав и свобод в условиях формирования информационно-цифрового пространства приобретают всё большую актуальность. Правовой статус человека в условиях цифровизации если не трансформируется, то наполняется новым содержанием. Так, среди прав, непосредственно связанных с развитием сети Интернет, можно назвать право на забвение, особое внимание которому уже длительное время уделялось в зарубежной науке и последние годы — в российской [1, с. 169-170; 10, с. 38-39; 11, с. 5-10].

В связи с этим возникают правовые вопросы, которые требуют междисциплинарных исследований — в сфере гражданского, информационного и особенно конституционного права. Как отмечает Н. С. Бондарь, важную задачу в этом процессе выполняет Конституционный Суд Российской Федерации, уже ответивший на некоторые актуальные вызовы в своих решениях [2, с. 25-27]. Именно на органы конституционного правосудия возлагается задача конституционного истолкования правовых явлений, явившихся результатом цифровизации общественных отношений. Полагаем, что в этих условиях необходимо проанализировать концептуальные подходы органов конституционного правосудия к выявлению содержания права на забвение и его реализации.

Цель данного исследования состоит в изучении подходов к осуществлению права на забвение в контексте иных конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального конституционного суда Германии.

Методы

Методология научной работы включает диалектический и сравнительно-правовой методы. Диалектический метод позволяет изучить природу права на забвение, его специфические черты и дать оценку его реализации в контексте соотношения, а в некоторых случаях и конфликта с другими конституционными ценностями. С помощью сравнительно-правового метода автор проводит сопоставление и правовой анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Германии, что, с прогностической точки зрения, будет способствовать выработке более полного представления о современном состоянии концепции права на забвение в странах романо-германской правовой системы. Актуальный опыт конституционного правосудия ФРГ может быть использован российским Конституционным Судом, который отличает интерес к исследованию практики зарубежных органов судебной власти.

Результаты и обсуждение

Право на забвение: понятие и развитие правового регулирования

Ученые высказывают различные точки зрения не только о концепции, но и о термине «право на забвение». В научной литературе и законодательстве зарубежных стран используются такие термины, как право забыть («right to forget»), право удалить («right to delete»), право удалить, стереть или уничтожить («right to erasure»), право на забвение («right to oblivion») и право быть забытым («right to be forgotten»). Для целей данной работы представляется необходимым определить термин, отражающий природу данного права. На основании анализа иностранной научной литературы, законодательства и судебной практики согласимся с тем, что право быть забытым («right to be forgotten») и право на забвение («right to oblivion») представляют собой идентичные понятия [17]. Что касается иных терминов, то полагаем, что право на забвение шире, чем право на удаление, стирание или уничтожение данных («right to erasure»).

Исторически в зарубежном законодательстве и судебной практике право на забвение также наделялось различным правовым содержанием: например, изначально оно определялось как законное ограничение распространения информации в СМИ [17]. Сфера применения данного права также различна: от права, основывающегося на законодательстве о защите данных, до более обширного понятия, связанного с защитой репутации, чести и достоинства. Например, в некоторых европейских странах и США право на забвение предполагает запрет на повторное опубликование данных о криминальном прошлом лица, а с развитием информационных технологий оно стало толковаться в узком смысле как право гражданина обратиться к поисковым системам с заявлением об удалении ссылок на информацию о нем в сети Интернет [18, с. 299-300].

В европейском правовом порядке концепция права на забвение была подтверждена решением Суда Европейского Союза по делу «Google Spain v. AEPD and Mario Costeja González», вынесенным в 2014 г., которое было предметом подробного анализа иностранных ученых и практиков. Российские исследователи также разделяют точку зрения о том, что судебное решение по делу К. Гонсалеса оценивается как поворотное в вопросе осуществления права быть забытым в киберпространстве [3, с. 76].

Впоследствии органы Европейского Союза приняли регламент по защите данных, и право быть забытым получило прямое законодательное закрепление как возможность субъекта потребовать удаления личной информации в некоторых случаях. В то же время отказ в удалении ссылок на данные может основываться на необходимости осуществления права на свободу выражения мнения и распространения информации, архивирования в научных, исторических или статистических целях, иных случаях [1, с. 171].

Европейский суд по правам человека также затрагивает право на забвение в своих решениях в контексте ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение частной жизни. Например, как отмечает А. А. Антопольский, суд уже рассматривал дело заявительницы об отказе удалить информацию о ее профессиональном занятии из полицейской базы данных [1, с. 171-172]. Таким образом, как на уровне национальных, так и международных правовых порядков право на забвение закреплено и реализуется гражданами.

Как и в решениях Европейского суда по правам человека, право на забвение в России в конституционном аспекте связано с правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и запретом на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации). В то же время в ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом и свобода массовой информации.

В 2015 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» закрепил право каждого на право на забвение. Как отмечает Е. А. Войниканис, закон был принят в русле следования общеевропейскому развитию права [3, с. 72]. Ст. 10.3. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет обязанность оператора поисковой системы по требованию физического лица прекратить выдачу информации, если она распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации, недостоверна, неактуальна, утратила значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена

судимость [13]. Правовую оценку дискуссионным положениям данного закона и практике его применения судами российские ученые дают в актуальных научных исследованиях [11, с. 8-9; 12, с. 38-39].

Представляется, что на основании анализа вышеизложенных источников можно предложить следующее определение права на забвение. Право на забвение включает правомочие субъекта требовать от оператора поисковой системы прекратить предоставление информации неопределенному кругу лиц в сети Интернет о событиях, фактах, связанных с частной, профессиональной жизнью физического лица, в случае, если данная информация распространяется с нарушением законодательства, недостоверна, неактуальная и утратила для лица значение в силу последующих событий или действий. Первоосновой данного права является конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Право на забвение имеет специфическую сферу реализации — сеть Интернет и по сути является результатом развития информационных технологий и цифровизации различных сфер жизни человека.

Полагаем, что право на забвение шире по содержанию, чем право на удаление, стирание или уничтожение данных, например, когда субъект удаляет свой аккаунт в социальных сетях. Право на забвение носит заявительный характер. В рамках данного правоотношения притязанию субъекта на удаление информации корреспондирует обязанность оператора поисковой системы совершить определенные действия по прекращению распространения информации в сети Интернет при условии соблюдения положений закона.

Пределы реализации права на забвение определяются Конституцией и законодательством. Являясь результатом развития цифровых технологий, право на забвение было закреплено в правовых актах на национальном и наднациональном уровнях, стало предметом анализа в решениях Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. В русле развития европейской практики оно также стало объектом правового регулирования и судебной практики в России.

Конституционный Суд Российской Федерации и право на забвение

Хотя право на забвение было законодательно закреплено не так давно, как отмечает судья Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондарь, Суд уже высказал в своей практике некоторые принципиальные позиции, связанные с раскрытием содержания и правового потенциала этого права в конституционном аспекте [2, с. 37-39]. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выделить четыре акта, которые связаны с правом на забвение: Постановление от 9 июля 2013 г. № 18-П и четыре отказных определения — от 26 ноября 2018 г. № 3087-О, № 274-О и № 275-О от 12 февраля 2019 г. и от 26 марта 2019 г. № 849-О.

Отметим, что выраженная в Постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П правовая позиция напрямую не касается права на забвение, однако связана с конституционным истолкованием смысла тех прав, которые являются его

первоосновой — права на неприкосновенность частной жизни и иные правомочия, урегулированные в ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на конституционную свободу информации (ст. 29) как потенциально конфликтующую ценность в случае реализации права на забвение. Как указано в Постановлении, «эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации — независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [9]. Данная позиция впоследствии встречается в мотивировочных частях определений о праве на забвение.

Впервые Конституционный Суд Российской Федерации непосредственно ссылается на право на забвение в Определении от 26 ноября 2018 г. [4]. Суд отмечает особый характер конституционных прав, закрепленных в ст. 23 (право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени) и в ч. 1 ст. 24 (запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия). Производными от этих прав, по мнению органа конституционного правосудия, являются право на защиту персональных данных и право на забвение в сети Интернет [4]. Таким образом, можно выделить первую характерную черту права на забвение: оно не является неким новым субъективным правом или новым «цифровым» видом прав и свобод. Содержание права на неприкосновенность частной жизни в эпоху информационных технологий расширяется и приобретает новые конституционные аспекты, в том числе возможность быть забытым.

Вторым выводом, следующим из Определения Конституционного Суда Российской Федерации, можно назвать обозначение пределов реализации права на забвение: субъективному притязанию удалить сведения из сети Интернет всегда корреспондирует свобода искать, передавать и распространять информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации), то есть право на забвение не является абсолютным. В ситуации, когда есть две конституционно значимые ценности, суд предлагает правоприменителям в каждом конкретном деле искать баланс и тем самым обеспечивать защиту прав граждан в сфере информации. Таким образом, реализация права на забвение возможна только при оценке всех затронутых в правовой ситуации конституционно значимых ценностей и применении судами такого приема, как поиск баланса, исходя из фактических обстоятельств дела.

Отличительной чертой двух последующих Определений от 12 февраля 2019 г. № 274-О и 275-О является то, что субъекты обращений — граждане, которых можно назвать публичными фигурами — А. О. Безрукова и С. В. Безруков [5, 6]. Дела о вмешательстве в частную жизнь и о запрете обнародования информации и использования изображений публичных фигур рассматриваются достаточно часто как в национальных, так и международных судебных органах. В данных решениях Конституционный Суд Российской Федерации также уделил внимание праву на частную жизнь «знаменитостей» и отметил, что в гражданском

законодательстве сформулированы порядок и условия сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина, включая обнаружение и дальнейшее использование его изображения. Критерием допустимости обнаружения и использования изображения без согласия лица является наличие публичного интереса (например, гражданин является публичной фигурой, то есть занимает государственную или муниципальную должность, выполняет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнаружение и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым; к общественным интересам относится не любой интерес, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде [2, с. 38-40; 5, 6].

Одним из способов защиты неприкосновенности частной жизни заявителей — публичных фигур суд называет реализацию права на забвение, которым, как следовало из материалов дела, они не воспользовались. Заявители могли обратиться в установленном ч. 1 ст. 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ порядке с требованием прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о гражданине, распространяемой, по его мнению, с нарушением законодательства. Таким образом, следующей характерной чертой права на забвение можно назвать его дуалистический характер: с одной стороны, оно является производным от личных, конституционных прав; с другой, право на забвение выступает как способ защиты иных прав (например, чести и достоинства личности) и может быть отнесено к правам-гарантиям.

Также по своей природе право на забвение носит заявительный характер и требует от субъекта активных действий по пресечению распространения определенной информации о нем, будь то обычный гражданин или лицо, являющееся публичной фигурой. В подтверждение этого вывода Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на подход Европейского суда по правам человека, который не нашел нарушения права на частную жизнь, поскольку заявитель не предпринял достаточных попыток добиться исключения ссылок на спорную статью в сети Интернет [5, 6].

В Определении от 26 марта 2019 г. № 849-О Конституционный Суд Российской Федерации снова обратился к концепции права на забвение и рассмотрел обращение общественной организации, предметом обжалования которой были непосредственно положения закона, закрепляющие право на забвение, как не соответствующие конституционному принципу правовой определенности и порождающие неясное истолкование, противоречивое применение судами [7]. Помимо сформулированных ранее правовых позиций Суд еще раз остановился на условиях ограничения права на забвение, в частности, если информация является безусловно публично значимой, то есть содержит данные о событиях,

содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Суд отклонил аргумент заявителя о том, что категории «неактуальная информация», «информация, утратившая для заявителя значение в силу последующих событий или его действий» являются не соответствующими Конституции Российской Федерации. Согласимся, что данные термины будут порождать на практике различное истолкование, однако в силу своих полномочий орган конституционного правосудия вряд ли может подменить законодателя, который в первую очередь гарантирует качество принимаемых законов и должен четко закрепить перечень ситуаций, в которых ссылки подлежат удалению из сети Интернет.

Можно согласиться с Конституционным Судом Российской Федерации в том, что реализация права на забвение и публичная значимость информации — это одинаково значимые ценности, которые будут рассматриваться судом с точки зрения преобладающего значения одной из них в каждом конкретном деле. В то же время динамично развивающиеся общественные отношения и стремительная цифровизация могут влиять на содержание категории публичного интереса. Например, интересным для последующего анализа является предложение Е. М. Подрабинок закрепить как основание для отказа удаления ссылок информацию, которая имеет политическую или историческую ценность [8, с. 299].

Таким образом, проанализированная практика Конституционного Суда Российской Федерации позволяет уже сейчас сформулировать характерные признаки права на забвение, условия его реализации, а также может применяться для дальнейшего совершенствования законодательного регулирования данного права в России.

Защита права на забвение в практике Федерального конституционного суда Германии

Федеральный конституционный суд Германии, как один из наиболее активно действующих органов конституционного правосудия в европейском правовом поле, зачастую решает вопросы конституционного истолкования новых правовых явлений и тенденций. Как и Конституционный Суд Российской Федерации, он часто ссылается на решения Европейского суда по правам человека. В силу членства Германии в Европейском Союзе Федеральный конституционный суд обращается и к решениям Суда Европейского Союза, что значительно обогащает его правовые позиции. В связи с этим целесообразно изучить решения Федерального конституционного суда Германии о праве на забвение и выделить в сравнительном аспекте общее и различное в подходах с уже рассмотренными определениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Как отмечают ученые, правовая проблема применения права быть забытым была поставлена перед Федеральным конституционным судом еще до широкого развития информационных технологий и получает освещение в практике вплоть до последнего времени [3, с. 77-78]. В доцифровую эпоху право быть забытым

в Германии чаще всего применялось в контексте частной жизни осужденных преступников, чья реинтеграция в общество соотносилась с публичным интересом к информации об их криминальном прошлом. Право на забвение использовалось для того, чтобы ограничить повторное упоминание событий, произошедших в прошлом, но при этом не затрагивало законность самих публикаций, которые оставались доступными. Таким образом немецкие суды пытались сбалансировать негативные последствия цензуры в СМИ и вред, причиненный гражданину после опубликования конфиденциальной информации.

В 1973 г. Федеральный конституционный суд вынес решение по делу «Lebach» [14]. Заявитель участвовал в вооруженном ограблении арсенала немецких вооруженных сил, в ходе которого несколько солдат были убиты, был признан виновным в качестве соучастника и приговорен к шести годам лишения свободы. Позднее немецкий телеканал «ZDF» выпустил документальный фильм, в основу которого легло указанное преступление. В фильме фигурировало имя заявителя, с чем он был не согласен и подал иск о судебном запрете. Районный суд г. Майнца отклонил иск на том основании, что гражданин являлся современной исторической фигурой и поэтому не мог ссылаться на необходимость защиты своей личности. Апелляционный суд подтвердил это решение и постановил, что в этом конфликте право на предоставление информации имеет превалирующее значение, поскольку общественность заинтересована в получении правдиво изложенных фактов.

Однако Федеральный конституционный суд Германии, рассмотрев конституционную жалобу заявителя, отменил решения судов, так как были нарушены право на достоинство и свободное развитие и уважение личности (ст. 1 и 2 Основного закона ФРГ) [14]. Конституционный суд также применил подход балансирования между двумя конституционно значимыми ценностями — свободой слова и радиовещания (ст. 5 Основного закона ФРГ) и правами гражданина. Суд согласился с аргументом судов общей юрисдикции, что ни одно из основных прав не может иметь преимущества, а в каждом конкретном деле необходимо соотносить интенсивность вторжения в личную сферу человека и заинтересованность общественности в получении информации [14].

Анализ решения суда подтверждает вывод о том, что принцип поиска баланса конституционных ценностей, широко применявшийся Федеральным конституционным судом Германии еще в семидесятых годах, с течением времени получил развитие в решениях иных органов конституционного правосудия в странах романо-германской системы (например, в России). Суд также указал, что необходимо учитывать такой критерий, как интенсивность влияния телевизионной передачи подобного рода на права личности, а повторное сообщение о совершенном преступлении является несоразмерным, если оно ставит под угрозу социальную реабилитацию преступника. Хотя обе ценности в деле были конституционны, следовало с учетом метода балансирования основных прав решить, что частный интерес перевешивает публичный. Таким образом, в деле было установлено нарушение конституционных прав гражданина [14].

Полагаем, что сформулированная правовая позиция федерального органа конституционного правосудия Германии демонстрирует существенное сходство с подходом к праву на забвение, выработанным Конституционным Судом Российской Федерации: необходимо обеспечить баланс конституционных ценностей в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств. Дополнительным критерием конституционной оценки ситуации может быть определение интенсивности влияния одной ценности на другую; если это воздействие высокой степени и затрагивает достоинство личности, то ценность свободы информации имеет меньшую защиту.

В ноябре 2019 г. Конституционный суд ФРГ рассмотрел два дела, напрямую касающиеся права на забвение. В первом деле суд изучил конституционную жалобу заявителя, который в 1982 г. был признан виновным в убийстве. В 1982 и 1983 гг. журнал «Шпигель» опубликовал три статьи по этому делу с указанием имени заявителя. В 1999 г. статьи были размещены в онлайн-архиве журнала без каких-либо ограничений. В 2002 г. гражданин был освобожден из тюрьмы и, впоследствии узнав, что статьи доступны в сети Интернет, пытался воспользоваться правом на забвение и добиться их удаления [15].

В конституционной жалобе заявитель указал, что нарушены его конституционные права (ст. 1 и 2 Основного закона ФРГ), поскольку всякий раз, когда люди вводят его имя в поисковую систему, они находят заархивированные статьи в верхней части результатов поиска. Заявитель был согласен с тем, что судебное разбирательство по делу об убийстве тридцатилетней давности представляло общественный интерес, однако он подчеркивал, что прошло много лет и не обязательно связывать те события с его именем в настоящее время.

Особенно стоит отметить, что в данном деле Первый сенат Федерального конституционного суда обратил внимание на характер отношений, в которых реализуется право на забвение (это отношения между двумя частными субъектами фундаментальных прав), и применил разработанную в конституционном праве Германии концепцию горизонтального эффекта основных прав («mittelbare Drittwirkung»). Соответственно, рассматривая данное дело, с учетом развития концепции права на забвение и информационных технологий, необходимо обратиться к поиску баланса между конфликтующими в деле фундаментальными правами [15].

По мнению суда, одним из важных аспектов при решении дел о праве на забвение является временной фактор. В условиях цифровых технологий информация, размещенная в сети Интернет, как в данном деле, с помощью поисковых систем доступна каждому в долгосрочной перспективе и может использоваться в различных целях. Как отмечает суд, для того, чтобы оставить некоторые события в прошлом, начать новую жизнь, лицу предоставляется право на забвение, и это является частью свободы, закрепленной в Основном законе ФРГ [15]. В то же время право на забвение не является абсолютным, и субъект не может в одностороннем порядке решать, какая информация должна быть удалена из сети Интернет.

Как и Конституционный Суд Российской Федерации, Федеральный конституционный суд Германии подчеркивает заявительный порядок реализации права на забвение, то есть гражданин должен обратиться в определенном порядке с требованием об удалении информации и продемонстрировать необходимость защиты его конституционных прав. Новой в сравнении с российской концепцией права на забвение является необходимость учета времени, прошедшего с момента первоначальной публикации информации, для определения степени потребности в защите прав лица, а также установления ущерба частной жизни субъекта и возможностям для развития его личности. С учетом вышеназванных условий Федеральный конституционный суд посчитал, что основные права заявителя в конкретном деле нарушены, и он может воспользоваться правом на забвение.

Второе дело, рассмотренное Федеральным конституционным судом, касалось жалобы заявительницы, требовавшей удаления ссылок на телешоу телевизионной корпорации «NDR» 2010 г., в котором присутствовало интервью с ней в качестве генерального директора компании [16]. Под заголовком «Грязные практики работодателей» телекомпания «NDR» разместила на своем веб-сайте файл, содержащий трансляцию телешоу. Когда имя заявительницы вводилось в поисковые системы, то ссылка на этот контент отображалась среди первых результатов поиска. Судебные инстанции не удовлетворили ее иски, поэтому за защитой права на забвение заявительница обратилась в федеральный орган конституционного правосудия.

Конституционный суд Германии отметил, что в данном споре необходимо учитывать права не только пользователей Интернета в получении информации, но и права телевизионной корпорации, разместившей спорный контент, и права оператора поисковой системы. Правовой вопрос заключался в том, можно ли запретить оператору поисковой системы распространять информацию, опубликованную третьими сторонами, в данном случае телекомпанией «NDR». Подобный запрет, по мнению суда, мог бы привести к ущемлению свободы выражения мнения [16].

Также, проанализировав баланс конкурирующих ценностей, суд посчитал, что необходимо учитывать свободу выражения мнений со стороны вещательной корпорации «NDR» как фундаментальное право третьей стороны, напрямую затрагивающее основные права, на которые может негативно повлиять запрет, которого добивается заявительница. Она не вправе в одностороннем порядке определять, какая информация может быть распространена, ни в отношении средств массовой информации, ни в отношении операторов поисковых систем [16]. Суд не посчитал, что данные онлайн-публикации в конкретном деле препятствуют свободному развитию личности гражданина. Однако временной фактор впоследствии необходимо учитывать, и по прошествии времени суд может установить, оправдано ли дальнейшее распространение публикации, включая имя лица. При этом необходимо установить, изменило ли прошедшее время значение этих публикаций в сети Интернет для общественности [16].

Таким образом, Федеральный конституционный суд Германии, определяя концепцию права на забвение, подчеркнул, что это право не абсолютно, и в каждом конкретном деле необходимо применять метод поиска баланса между фундаментальными правами, закрепленными в Основном законе, и учитывать факторы времени и степень вреда, причиненного частной жизни, свободному развитию личности и достоинству заявителя.

Выводы

Развитие информационных технологий оказывает влияние на правовой статус личности и его правовое регулирование. Права и свободы всё чаще реализуются в сети Интернет, и, следовательно, возникают вопросы о пределах их реализации и механизмах судебной защиты.

Конституционное истолкование новых правовых явлений и процессов становится приоритетной задачей органов конституционного правосудия. Одним из актуальных вопросов для российских и зарубежных ученых стало определение понятия и характерных черт права на забвение в его конституционном аспекте. Проведенное исследование показывает, что Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике сформулировал ряд правовых позиций о данном праве, которые могут стать основой для дальнейшего осмысления цифровых аспектов правового статуса личности.

Право на забвение включает правомочие субъекта требовать от оператора поисковой системы прекратить предоставление информации неопределенному кругу лиц в сети Интернет о событиях, фактах, связанных с частной, профессиональной жизнью физического лица, в случае, если данная информация распространяется с нарушением законодательства, недостоверна, неактуальна и утратила для лица значение в силу последующих событий или действий.

Право на забвение имеет заявительный характер, то есть субъект правоотношения — физическое лицо должен предпринять активные действия — обратиться с требованием об удалении ссылок на информацию о нем в сети Интернет к другому субъекту — оператору поисковой системы. Данное право имеет производный характер от личных конституционных прав, закрепленных в ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации.

Отличительной чертой права на забвение можно назвать его двойственную природу: с одной стороны, это личное право, проистекающее из гарантии неприкосновенности частной жизни, а с другой, оно выступает как способ защиты иных конституционных прав (например, свободного развития и достоинства личности) и может быть классифицировано как право-гарантия. Судебная практика подтверждает, что данный способ защиты может быть использован как обычными гражданами, так и гражданами, являющимися публичными фигурами в какой-либо сфере общественной жизни. Согласимся с Конституционным Судом Российской Федерации, что этот способ может быть эффективным средством правовой защиты частной жизни публичных людей в сфере кино, спорта и иных областях.

Сфера реализации данного права — сеть Интернет. Поэтому реализация права на забвение всегда связана с потенциальным конфликтом с иными конституционными ценностями, в частности, субъективному притязанию удалить сведений из сети Интернет всегда корреспондирует свобода искать, передавать и распространять информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации). Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что право на забвение не является абсолютным, некоторая информация может иметь значимый публичный интерес. Для решения вопроса о приоритетной в конкретной ситуации конституционно значимой ценности Конституционный Суд Российской Федерации предлагает обратиться к методу поиска баланса, который подробно разработан Федеральным конституционным судом Германии.

Сравнительно-правовой анализ решений Федерального конституционного суда Германии о праве на забвение показывает, что данное право уже давно находится в фокусе внимания органа конституционного правосудия. Полагаем, что обращение к опыту немецкого суда может обогатить конституционное истолкование права на забвение в России. Оба суда сходятся в определении связи права на забвение с частной жизнью и возможности его ограничения в условиях наличия иных конституционных ценностей в конкретной ситуации. Федеральный конституционный суд Германии указывает в практике 2019 г., что в ряде случаев право на свободное развитие личности и достоинство имеют превалирующее значение перед свободой информации, особенно если учитывать временной фактор в деле, а также степень вреда, наносимого лицу ссылками на размещенную в сети Интернет информацию.

Как и российский суд, Конституционный суд Германии ориентирует правоприменителя на обеспечение баланса частного и публичного интересов с учетом всех сопутствующих обстоятельств. Анализ двух похожих дел о реализации права на забвение и решений, вынесенных в 2019 г., как раз демонстрирует, что, несмотря на сходство некоторых фактов, вывод суда зависит от всестороннего исследования и оценки конфликтующих конституционных ценностей. Также подчеркнем, что Федеральный конституционный суд Германии, характеризуя правоотношения по поводу реализации права на забвение, определяет их как отношения между двумя частными субъектами, обладающими основными правами, и ссылается на разработанную в конституционном праве Германии концепцию горизонтального эффекта основных прав («mittelbare Drittwirkung»).

Представляется, что в настоящее время право на забвение получило достаточно широкое конституционное истолкование в практике органов конституционного правосудия на примере России и ФРГ. Выработанные Конституционным Судом Российской Федерации и Федеральным конституционным судом Германии правовые позиции о праве на забвение служат ориентиром для правоприменителей этих стран, а также могут быть использованы для дальнейшего совершенствования национального законодательства. Полагаем, что, с учетом стремительного развития информационных технологий, органы конституционного правосудия еще не раз обратятся к цифровым аспектам правового статуса личности, и в частности, концепции права на забвение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антопольский А. А. Права человека и Интернет: практика Европейского суда по правам человека / А. А. Антопольский // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 2. С. 159-185.
2. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42.
3. Войниканис Е. А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление / Е. А. Войниканис // Правоведение. 2016. № 3. С. 70-89.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 3087-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 3 и частью 1 статьи 8 Федерального закона „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.
URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26112018-n-3087-o/>
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2019 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант.ру: информационно-правовой портал.
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092926/>
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2019 № 275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безруковой Анны Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 152.1 и пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.
URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12022019-n-275-o/>
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 № 849-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Региональной общественной организации содействия просвещению граждан „Информационно-аналитический центр «Сова“ на нарушение конституционных прав и свобод статьей 103 Федерального закона „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“, пунктом 2 статьи 1 Федерального закона „О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»“ и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.
URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-849-o/>
8. Подрабинок Е. М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества / Е. М. Подрабинок // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 290-300.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Гарант.ру: информационно-правовой портал.
URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/483161/>

10. Саликов М. С. Права человека в сети Интернет: коллективная монография / М. С. Саликов, С. Э. Несмеянова, А. Н. Мочалов, Н. Е. Колобаева, К. А. Иванова. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. 148 с.
11. Саликов М. С. Права и свободы человека в сети Интернет: особенности реализации и защиты / М. С. Саликов, С. Э. Несмеянова // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 5-13.
12. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова // Lex Russica. 2020. Том 73. № 2. С. 33-43.
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: по сост. на 10.08.2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
14. Bundesverfassungsgericht: Judgement, First Division, 5 June 1973, BVerfGE 35 // German Law Archive. 2013. URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=62> (дата обращения: 10.08.2020).
15. Bundesverfassungsgericht: Beschluss des Ersten Senats vom 06. November 2019. 1 BvR 276/17. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2019/11/rs20191106_1bvr027617.html (дата обращения: 10.08.2020).
16. Bundesverfassungsgericht: Beschluss des Ersten Senats vom 06. November 2019. 1 BvR 16/13. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2019/11/rs20191106_1bvr001613.html;jsessionid=F81310EA9026080D53629DD53C8EC141.2_cid383 (дата обращения: 10.08.2020).
17. Terwangne C. The Right to be Forgotten and the Informational Autonomy in the Digital Environment / C. Terwangne. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. URL: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC86750/jrc86750_cecile_fv.pdf (дата обращения: 10.08.2020).
18. Voss W.G. Proposal for an international taxonomy on the various forms of the ‘Right to Be Forgotten’: a study on the convergence of norms / W. G. Voss, C. Castets-Renard // Colorado Technology Law Journal. 2016. Vol. 14. No. 2. Pp. 281-344. URL: <https://ctlj.colorado.edu/wp-content/uploads/2016/06/v.3-final-Voss-and-Renard-5.24.16.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Evgeniya V. GERASIMOVA¹

UDC 324.565.2, 342.72/.73

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

¹ Cand. Sci. (Jur.), Head of the Department of International and European Law,
Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)
egerasimova@kantiana.ru; ORCID: 0000-0002-2255-0578

Abstract

The development of digital technologies affects the legal status of an individual. The task of constitutional justice is the constitutional interpretation of new legal phenomena such as the right to be forgotten. This article aims to analyze the right to be forgotten in the decisions of the Russian Constitutional Court and German Constitutional Court in a comparative aspect. The research methodology is primarily a dialectical method. This method helps the author to identify the content of the right to be forgotten, as well as to determine its role in relation to other constitutionally significant values.

The comparative legal method is of particular importance for achieving the objectives of the research and helps to highlight the general and specific in the approaches of the courts to the concept of this right. This approach distinguishes the novelty of this research in comparison with other papers. The use of the dialectical and comparative legal research methods allows drawing the following conclusions.

The distinctive feature of the right to be forgotten is its dualistic nature. On the one hand, this is a civil right associated with the right to privacy; on the other, it acts as a way to protect other constitutional rights (for example, the dignity of the individual). This right is not absolute. Some information may be of public interest. To resolve the issue of the prevailing constitutionally significant value in a particular case, the Russian Constitutional Court suggests using the method of finding a balance.

Citation: Gerasimova E. V. 2020. "The right to be forgotten in the practice of the constitutional justice bodies of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 3 (23), pp. 170-187. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187

The Federal Constitutional Court of Germany emphasized that the right to free personal development and dignity sometimes prevails over freedom of information, especially considering the time factor in the case, as well as the degree of harm caused to a person by links to information posted on the Internet. The German Federal Constitutional Court, characterizing the legal relationship regarding the exercise of the right to be forgotten, highlights that this is a relationship between private subjects with fundamental rights, and refers to the concept of the horizontal effect of fundamental rights (“mittelbare Drittwirkung”) developed in German constitutional law.

This article concludes that the decisions of the Russian Constitutional Court and the Federal Constitutional Court of Germany on the right to be forgotten are the guidelines for other courts, as well as the legislator for further improving legal regulation. Taking into account the development of information technologies, the author believes that the constitutional courts will more than once turn to the digital aspects of the legal status of an individual and, in particular, the concept of the right to be forgotten.

Keywords

Right to be forgotten, right to oblivion, Internet, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Federal Constitutional Court of Germany, comparative legal analysis.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-170-187

REFERENCES

1. Antopolsky A. A. 2019. “Human rights and the Internet: the practice of the European Court of Human Rights”. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, vol. 14, no. 2, pp. 159-185. [In Russian]
2. Bondar N. S. 2019. “Information-digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation”. Journal of Russian law, no. 11, pp. 25-42. [In Russian]
3. Voinikanis E. A. 2016. “The right to be forgotten: legal regulation and its theoretical understanding”. Jurisprudence, no. 3, pp. 70-89. [In Russian]
4. RF Constitutional Court Decision of 26 November 2018 No. 3087-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen K. for violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 3 and Part 1 of Article 8 of the KA Federal Law ‘On Information, Information Technologies, and Protection information’”. Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26112018-n-3087-o/> [In Russian]
5. RF Constitutional Court Decision of 12 February 2019 No. 274-O “On refusal to accept for consideration the complaints of Sergey Vitalievich Bezrukov on violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 152.2 of the KA Civil Code”. Garant.ru: legal information portal. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092926/> [In Russian]
6. RF Constitutional Court Decision of 12 February 2019 No. 275-O “On refusal to accept for consideration the complaints of Anna Olegovna Bezrukova on violation of her constitutional rights by paragraph 1 of Article 152.1 and paragraph 1 of Article 152.2

- of the RF Civil Code”. Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12022019-n-275-o/> [In Russian]
7. RF Constitutional Court Decision of 26 March 2019 No. 849-O “On refusal to accept for consideration the complaint of the Regional Public Organization for the Promotion of Citizens’ Education ‘Information and Analytical Center “SOVA”’ on violation of constitutional rights and freedoms by Article 103 of the Federal Law ‘On Information, information technologies and information protection’, paragraph 2 of Article 1 of the RF Federal Law ‘On Amendments to the RF Federal Law “On Information, Information Technologies and the Protection of Information”’ and Articles 29 and 402 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation”. Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-849-o/> [In Russian]
  8. Podrabinok E. M. 2019. “The features of the exercise of the right to be forgotten in the era of digitalization of society”. Perm legal almanac, no. 2, pp. 290-300. [In Russian]
  9. RF Constitutional Court Judgment of 9 July 2013 No. 18-P “On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 1, 5 and 6 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E. V. Krylov. Garant.ru: legal information portal. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/483161/> [In Russian]
  10. Salikov M. S., Nesmeyanova S. E., Mochalov A. N., Kolobayeva N. E., Ivanova K. A. 2019. Human Rights on the Internet. Ekaterinburg: UMTs UPI. 148 pp. [In Russian]
  11. Salikov M. S., Nesmeyanova S. E. 2019. “Human rights on the Internet: Peculiarities of Realization and Protection”. Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka, no. 1, pp. 5-13. [In Russian]
  12. Soldatova V. I. 2020. “Protection of personal data in the context of the use of digital technologies”. Lex Russica, vol. 73, no. 2, pp. 33-43. [In Russian]
  13. RF Law of 27 July 2006 No. 149-FZ (as of 10 August 2020) “On Information, Information Technologies and Information Protection”. KonsultantPlyus: legal reference system. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ [In Russian]
  14. Bundesverfassungsgericht: Judgement, First Division, 5 June 1973, BVerfGE 35. German Law Archive. 2013. Accessed 10 August 2020. <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=62>
  15. Bundesverfassungsgericht: Beschluss des Ersten Senats vom 06. November 2019 — 1 BvR 276/17. Accessed 10 August 2020. https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2019/11/rs20191106_1bvr027617.html
  16. Bundesverfassungsgericht: Beschluss des Ersten Senats vom 06. November 2019 — 1 BvR 16/13. Accessed 10 August 2020. https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2019/11/rs20191106_1bvr001613.html;jsessionid=F81310EA9026080D53629DD53C8EC141.2_cid383
  17. Terwangne C. 2013. “The Right to be Forgotten and the Informational Autonomy in the Digital Environment”. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Accessed 10 August 2020. http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC86750/jrc86750_cecile_fv.pdf
  18. Voss W. G., Castets-Renard C. 2016. “Proposal for an international taxonomy on the various forms of the ‘right to be forgotten’: a study on the convergence of norms”. Colorado Technology Law Journal, vol. 14, no. 2, pp. 281-344. Accessed 10 August 2020. <https://ctlj.colorado.edu/wp-content/uploads/2016/06/v.3-final-Voss-and-Renard-5.24.16.pdf>
-